

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
СРЕДНЕВЕКОВОГО АРХИТЕКТУРНОГО ДЕКОРА ДАГЕСТАНА**

Процесс формирования системы архитектурного декора Дагестана эпохи средневековья непосредственно связан с развитием строительного дела и народного зодчества, образованием крупных населенных пунктов, ставших к XFV-XV вв. центрами ремесла, торговли и художественной культуры. Этот процесс можно хорошо прояснить на примере сложения архитектурного декора с. Кубачи, а также Нагорного и Южного Дагестана. Вопросы, касающиеся возникновения этого селения и дальнейшего развития, превращения его в крупный центр художественной культуры, освещен нами в работе «Зирихгеран-Кубачи. Очерки по истории и культуре» (Маммаев М.М., 2005. С. 13-188). Здесь же отметим, что в XFV-XV вв. с. Кубачи переживает высокий экономический и культурный подъем, сделавшись крупным центром художественного ремесла, оружейного дела и торговли, а также одним из известных очагов мусульманской образованности и духовности. Оно славилось изделиями оружейников, ювелиров, бронзолитейщиков, медночеканщиков, резчиков по камню и дереву, каллиграфов.

Став одним из наиболее крупных населенных пунктов Кубачино-даргинского нагорья (Маммаев М.М., 2003. С. 41-43), средневековое с. Кубачи, названное в исторической хронике XIV в. «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи и других исторических сочинениях «городом Зирихгеран» (Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р., 1993. С. 95, 103), значительно укрепляется. В самом селении и на его подступах в XIII-XIV вв. были возведены мощные крепостные сооружения - круглые в плане башни и оборонительные стены, частично сохранившиеся до сих пор как свидетели его былого могущества.

В с. Кубачи в отмеченное время складывается самобытная горская каменная архитектура, которая имела ряд общих черт с архитектурой других горных селений Дагестана и Кавказа в целом - в общей планировке, структуре, застройке, формах жилища и т.д. В то же время она отличалась местным своеобразием и оригинальностью, не имеющих прямых аналогий в зодчестве других народов, особенно в архитектурном декоре, в принципах использования изобразительных сюжетов, растительного, эпиграфического, ленточного, геометрического и других видов орнамента в отделке культовых, общественных, жилых и оборонительных сооружений (Маммаев М.М., 2010. С. 98-99).

Среди различных построек, возведенных в средние века в с. Кубачи, совершенством форм, богатством декоративной отделки, рельефной фасадной каменной скульптурой выделялись здание дворцового типа высшего органа местного самоуправления «чине» (совет старейшин), так называемые «хвала хъулбе» (большие дома), другое здание - «гулалла хъал» - дом членов кубачинского мужского союза (сообщества неженатых парней «гулалла акъ букъун»), а также культовые постройки - мечети и медресе, в архитектуре которых отразились «в наибольшей степени достижения средневекового искусства и строительной техники» (Якобсон А.Л., 1985. С. 5). Они являли собой яркий пример умения средневековых мастеров объединять в единое гармоничное целое архитектуру и рельефный пластический декор. Изучение их позволяет сделать вывод о том, что в XFV-XV вв. в с. Кубачи сложилась оригинальная система архитектурного декора, для которой был характерен синтез рельефной фасадной скульптуры с формами архитектурных сооружений, в которых воплотились лучшие достижения местных зодчих и мастеров архитектурно-декоративных работ (Маммаев М.М., 2010. С. 95-96).

С проникновением ислама в с. Кубачи и упрочением его позиций развернулось строительство зданий мусульманской культовой архитектуры - соборной и квартальных мечетей, мавзолеев шейхов, а также медресе, которые возводились лучшими народными

зодчими. В XV в, в с. Кубачи было 7 мечетей - 6 квартальных и соборная Большая мечеть («Хвала мишит»). В 807 г. хиджры /1404-05 гг. было построено медресе {*Лавров Л.И.*, 1966. С. 129) - мусульманская школа высшего типа, где учились мутаалимы (учащиеся) как из этого селения, так и из других аулов. Начальное образование мутаалимы получали в примечетских школах - мактабах.

В 881 г. хиджры /1476-77 гг. было построено здание Большой мечети в нижнем квартале старой части с. Кубачи. Оно было с большим мастерством отделано каменными рельефами с узорно-эпиграфическими композициями. Украшены были резными камнями с декоративными арабскими надписями и различными орнаментальными композициями также здания квартальных мечетей и медресе. Здание Большой мечети — ценный памятник средневековой мусульманской архитектуры - в полуразрушенном виде сохранилось до сих пор (*Маммаев М.М.*, 2005. С. 116-118. Рис. 40²) и нуждается в реставрации.

Как уже отмечали, в XIII-XIV вв. были возведены не сохранившиеся до нас крупные архитектурные сооружения дворцового типа «хвала хьулбе», (большие дома) с превосходным мастерством отделанные многочисленными каменными рельефами с изобразительными сюжетами и орнаментальными мотивами. В это же время были построены крепостные стены вокруг селения и круглые в плане оборонительные башни, три из которых - Кунакла кала, Акайла-кала и Касумкалла (Цилалла)-кала стоят поныне, но внутри они переделаны в жилые помещения.

В XIII-XV вв. в с. Кубачи работали мастера разных специальностей: литейщики бронзовых котлов Абу Бакр сын Ахмеда (XIII в.); Махмуд, сын Абу Бакра; Ахмед, сын Мухмуда (XIII-XIV вв.); резчики по камню Абу Бакр (1-я пол. XV в.), Рамазан Чаъман (сер. XV в.), Джарак (XV в.), Ахмад (XV в.); резчик по дереву Хартум (XV в.); катибы-переписчики рукописных книг, которые создавали произведения высокого каллиграфического искусства Абу Бакр, сын Мухадая аз-Зирихгерани (сер. XIV в.), Юсуф ал-Кубаши (сер. XV в.), Абдурахман аз-Зарихгерани (конец XV в.), Али, сын Мухаммада аз-Зирихгерани (начало XVI в.), Айди, сын Мухаммада аз-Зирихгерани (начало XVI в.). Наряду с профессиональными переписчиками книг в с. Кубачи работали еще мастера художественной каллиграфии, выполнявшие узорно-эпиграфические композиции на надмогильных памятниках, а также архитектурно-декоративные работы.

При изучении архитектурного декора Дагестана периода средневековья необходимо рассматривать не только внешнее убранство зданий, но и их внутреннюю отделку, т.е. отделку интерьеров культовых, жилых и общественных сооружений. По этому поводу С.О. Хан-Магомедов пишет: «Что касается широкого использования дерева в интерьерах старинных домов и высокого профессионального уровня его конструктивной и декоративной обработки, то необходимо иметь в виду следующее. В горных районах Дагестана, где дома, построенные на крутом рельефе, стоят не только вплотную друг к другу, но и нижестоящий дом часто закрывает нижнюю часть наружной стены вышестоящего дома, фасад жилого дома мало откуда виден и его не стремились декоративно оформлять. Главное внимание обращалось на художественное оформление интерьера, где главную роль играло дерево (балки потолка, столбы с подбалками, обрамления ниш, окон, дверей, лари для зерна). Дерево в интерьере дагестанского дома господствовало, оно не вступало ни в какое противоборство с камнем, так как, строго говоря, камня в интерьере не было» {*Хан-Магомедов С.О.*, 1999. С. 28).

К вопросу об использовании резного дерева в интерьере жилищ дагестанских народов мы вернемся ниже. А здесь отметим, что декоративное оформление интерьера кубачинцев еще в средние века имело свои особенности. В интерьере жилых домов в них, в отличие от других народов Дагестана, не получили распространения опорный столб и связанная с ним резная капитель (подбалка). Резные столбы с капителями применялись в интерьере жилых и культовых сооружений (мечетей) соседних селений Ашты, Ицари, Шири и др.

Опорные столбы мечетей указанных селений сохранились относительно хорошо, Они изучены Э.В. Кильчевской (*Кильчевская Э.В.*, 1962. С. 46-47. Табл. IX, 1-3), П.М. Дебировым (*Дебиров П.М.*, 1982. С. 40. Рис. 63-65) и другими исследователями. В архитектуре с. Кубачи опорные столбы с резными капителями (подбалками) часто применялись на лоджиях, выполняя одновременно и конструктивную и декоративную функции. Материалы XIX - начала XX в. показывают, что опорным столбам лоджий придавали фигурную форму, а капители, или подбалки, отделялись выразительной и богатой орнаментальной резьбой (*Кильчевская Э.В.*, 1962. Табл. IX, 4-6; *Маммаев М.М., Миркиев Г.М., Шахаев А.Ш.*, 2007. С. 106. Рис. 15).

Опорные столбы с орнаментальной резьбой применялись, вероятно, и в интерьерах культовых сооружений с. Кубачи - квартальных мечетей, а также в интерьере общественных сооружений «хвала хьулбе» и «гулалла хьал», но до нашего времени они не сохранились.

Во внутреннем убранстве культовых построек - мечетей в средневековом с. Кубачи использовались резные камни с декоративными арабскими надписями и растительным орнаментом. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в *in situ* резные камни в стенах Большой мечети, а также квартальных мечетей.

В интерьере Большой мечети находился и деревянный мимбар (кафедра для проповеди), с превосходной орнаментальной резьбой и арабскими надписями работы упомянутого выше выдающегося мастера Хартума, творившего в середине XV в. Имя его вырезано на верхних концах дверей мимбара.

В интерьере же калакорейшской соборной мечети выделялся богатой орнаментальной резьбой по штуку михраб, который ныне уже не существует, но достаточно подробно изучен в 60-е гг. XX в. П.М. Дебировым (*Дебиров П.М.*, 1966. С. 17-27).

В декоре средневекового кубачинского интерьера важное место занимал пристенный камин с резной каминной (надочажной) плитой, называемой по-кубачински «пав», Каминная плита отделялась растительным орнаментом, а по ее краям размещали декоративные арабские надписи или псевдонадписи (подражания арабским надписям). В большинстве случаев в центре композиций с рельефным растительным орнаментом помещался фигурный медальон с рельефной же арабской надписью внутри. Такая форма каминной плиты сохраняется в кубачинском интерьере до настоящего времени.

Наиболее ранние каминные плиты, как показывают сохранившиеся их отдельные образцы - две плиты ныне хранятся в Государственном Эрмитаже (Культура и искусство народов советского Востока. 1963. Илл. на с. 142; Искусство Кубачи. 1976. Илл. 34), а часть другой плиты, ее левая сторона, находится в Дагестанском музее изобразительных искусств (*Дагирова Д.А.*, 2002. С. 93. Илл. 2; *Маммаев М.М.*, 2008. С. 222-244. Рис. 1-3), - украшались изобразительными сюжетами. Одна из каминных плит из с. Кубачи, хранящаяся ныне в Государственном Эрмитаже (Искусство Кубачи. 1976. Илл. 34) выразительно украшена растительным орнаментом и изображениями двух сиринов. По верхнему и боковым краям плита была украшена П-образной полоской рельефного растительного орнамента типа усложненного вьюнка. Боковые края плиты отбиты специально, чтобы удобнее подогнать ее в кладку каминного свода. Поэтому на боковых сторонах орнамент не сохранился.

Орнаментальная полоска, обрамляющая верхний край плиты, в середине разделена на две части фигурным орнаментальным медальоном с растительным узором внутри. Медальон нижним концом соединяется с обрамляющей снизу плиту полукруглой орнаментальной полоской. В эту полукруглую полоску заключена рельефная орнаментальная композиция, именуемая в истории орнамента мотивом «вечное возвращение». Она представляет собой ряд последовательно чередующихся вперемежку крупных трехчастных пальметтообразных трилистников с заостренными в концах лепестками и другой формы мелких трилистников, отдаленно напоминающих стилизованный лотос.

В центре полукруглой орнаментальной полосы имеется рельефный фигурный медальон, который делит ее на две равные части.

Мотив «вечное возвращение», представляющий собой многократное повторение смены бутона и цветка или цветка и плода, стилизованных до неузнаваемости, в средние века выражал идею циклически обновляющейся вечности, ее круговорота.

Выше полукруглой полосы с мотивом «вечное возвращение», в боковых углах помещены небольшие рельефные фигуры сиринов в коронах с распростертыми крыльями и повернутыми назад женскими лицами. Плита датируется первой половиной XV в. (Искусство Кубачи. 1976. Илл. 34).

На другой каминной плите XIV-XV вв. эрмитажного собрания (Культура и искусство... 1963. Илл. на с. 142) изображены два оленя, которые компактно заполняют ее левую и правую половины. По краям плиты располагается П-образная орнаментальная полоска (она повреждена вследствие того, что боковые края плиты отбиты с целью плотнее подогнать ее в кладку стены при вторичном использовании) рельефного растительного узора. Снизу плита имеет фигурный выем, края которого украшены узкой полоской растительного орнамента в виде вьюнка (вьющийся стебель, от которого отходят влево и вправо трилистники).

Близкую композицию имел декор другой каминной плиты, от которой сохранилась ее левая, упомянутая выше меньшая половина, которая ныне хранится в ДМИИ. На плите были изображены орлиноголовые грифоны, рельефные фигуры которых были распластаны по полю плиты под острым углом, по сторонам орнаментальной плетенки. По боковым краям плита была украшена П-образной орнаментальной полоской крупного растительного узора в виде вьюнка — вьющегося стебля с попеременным отгибом влево и вправо трехлепестковых пальметт. По сохранившейся части плиты восстанавливается высеченная на ней вся композиция (Маммаев М.М., 2008. С. 244. Рис. 3).

Описанные выше каминные плиты показывают, что в XIV-XV вв. в интерьере жилищ жителей с. Кубачи, как и во внешней отделке различных зданий, применялись каменные рельефы. Но их применение было ограничено лишь декоративной отделкой пристенных каминов. Предметы из камня, отделанные растительным орнаментом и изображениями различных животных и птиц — ступки для чеснока, подставки прялок, относящиеся к XVIII-XX вв. {Кишчевская Э.В., 1962. Табл. IX, 11; X, 1-2), позволяют предположить, что и в XIV-XV вв. такие предметы входили в число домашней бытовой утвари — составной части декоративного убранства интерьера. Об этом позволяет судить еще и то, что среди кубачинских средневековых резных камней имеется прямоугольной формы каменный блок (хранится в Государственном Эрмитаже) (Башкиров А.С., 1931. Табл. 20), относящийся к XIV-XV вв., на котором в низком рельефе высечены изображения рыбы, сцена жертвоприношения и ленточного типа орнамент. Этот блок служил, вероятно, подставкой для кубачинской прялки (в центре блока имеется глубокая четырехугольная ямка для вставки в нее деревянной стойки).

О сложившейся системе архитектурного декора в средневековом с. Кубачи можно говорить прежде всего в отношении отделки рельефной каменной скульптурой здания «хвала хьулбе» (большие дома), принадлежащего «чине».

Е.М. Шиллинг приводит довольно подробные сведения об этом здании, которое располагалось в средние века в нижнем квартале старой части с. Кубачи. Он пишет, что «группа «чине» имела особый общественный дом, так называемый «чиналла - хьал», т.е. чинальский дом... Он находился в средней части селения, т.е. на территории нижнего квартала, точнее той его части, которая называется Дубшила-кьуат, Это место как бы узел кубачинских историко-культурных памятников. Тут, на сравнительно небольшом пространстве мы находим джума-мечеть (монументальный памятник зодчества с надписью на деревянном мимбаре, относящийся к XIV в.), может быть, не всегда бывшую мечеть; наиболее древнее кубачинское кладбище; площадь Хьанжила, излюбленное место игр «союза неженатых»; развалины двух старинных строений, по-видимому, дворцового типа, так называемое «хвала хьулбе», т.е. большие дома; далее

здание бывшей женской мечети; три крепостных башни и др. Интересно, что именно с этой частью селения старики связывают остатки христианских церквей, о которых свидетельствовали приезжавшие в с. Кубачи в 1782 г. моравские братья гернгутеры Грабш и Груль. Дубшила-кьуат оказывается главным источником нахождения в стенах домов старых резных камней - «албанских» рельефов, датируемых XII-XIII вв., и местом, где доживают свой век две последние меднолитейные мастерские, представляющие собой реликт, восходящий... к традиции производства бронзовых котлов той же эпохи, что и рельефы. Дубшила-кьуат, если можно так выразиться, - самое сердце старой культуры с. Кубачи.

По одним преданиям, чиналла-хьал находился рядом с постройкой «хвала хьулбе», по другим - развалины «хвала хьулбе» это и есть остатки здания чиналла хьал. Так или иначе «чине» занимало крупное по размерам и похожее на дворец общественное строение, украшенное каменными рельефами... Чиналла хьал в описанном виде - это, надо думать, эпоха кубачинского средневековья (XII-XIII вв.)). Этот же дом имел в виду акад. И.А. Орбели, когда в 1938 г. он отмечал, что «из стен именно этого здания кубачинцами была извлечена в свое время, в конце XIX в., большая часть тех рельефов, которые в XII—XIII вв. являлись частями архитектурного убранства какого-то выдающегося, светского по назначению здания» {Орбели И.А., 1963. С. 356}.

Итак, одним из выдающихся зданий, которое в средние века отличалось совершенством архитектурной формы и богатой декоративной отделкой, было дворцового типа большой дом «чиналла хьал». В том, что этот дом был богато декорирован каменными рельефами, не вызывает сомнений. Наличие же среди каменных рельефов с изобразительными сюжетами и растительным орнаментом так называемых замковых камней (трапециевидной формы), а также оконных и дверных тимпанов свидетельствуют о том, что в конце XIV в. в с. Кубачи существовала уже сложившаяся и достаточно развитая система архитектурного пластического декора.

Каменные рельефы дошли до нас, к сожалению, во вторичном использовании. Поэтому определить точно, какие из них (кроме замковых камней и отдельных тимпанов) украшали дом «чине» или же дом «гулалла хьал» — здание членов «союза неженатых», т.е. мужских союзов (сообщества холостых парней), трудно.

Следует отметить, что сохранившиеся до нас в значительном количестве каменные рельефы, на которых запечатлены различные обрядово-ритуальные сцены из цикла «союза неженатых», дают основание полагать, что эти рельефы украшали здание «гулалла хьал».

Сами эти рельефы могли быть изготовлены членами «союза неженатых». Об этом позволяет думать то, что и в позднейшее время члены этой организации в «гулалла хьал» - доме членов союза, по сведениям Е.М. Шиллинга, занимались резьбой по камню и дереву (Шиллинг ЕМ, 1949. С. 179-180).

Рельефы, украшавшие здание «гулалла хьал», образовывали, вероятно, декоративную систему, но воспроизвести ее, реставрировать пока не представляется возможным.

О сформировавшейся декоративной системе можно говорить и в отношении Большой мечети (Джума-мечети) в с. Кубачи. Южная стена мечети из-за ее ветхости и угрозы обвала на прохожих была разобрана, как сообщили нам в с. Кубачи местные информаторы (А.-М. Мухтаров, Р. Ниссалламамаев), в конце 30-х гг. XX в. На фотографии панорамы с. Кубачи, снятой А. Роиновым в 1885 г., хорошо виден сохранившийся в то время южный фасад мечети с шестью полуциркульными окнами (Башикиров А.С., 1931. Табл. I; Искусство Кубачи. 1976. Илл. 122) соответственно шести пролетам ее центральной аркады. Можно уверенно полагать, что над замковыми камнями арочных завершений окон находились рельефы с арабскими надписями и растительным орнаментом, типа тех, которые сохранились до настоящего времени над замковыми камнями арок центральной аркады мечети. Участки южной стены в промежутках между окнами тоже были, надо полагать, украшены каменными рельефами. В настоящее время южным фасадом мечети служит центральная аркада в 6 пролетов, которая делила

первоначально интерьер мечети на два продольных нефа. В кладке аркады внутри и снаружи представлены каменные рельефы с арабскими надписями и растительным орнаментом. Нет сомнения в том, что эти рельефы сделаны именно для отделки Большой мечети, построенной в 881 г. хиджры /1476-77 гг. Вместе с тем надо иметь в виду, что на месте Большой мечети до ее строительства существовало другое здание Джума- мечети, построенное в 834 г. хиджры/1435-36 гг. Каменный рельеф с датой строительства в эти годы мечети вставлен во внутреннюю кладку западной стены Большой мечети (*Лавров Л.И.*, 1980. С. 20, 45. № 734; *Маммаев М.М.*, 2005. С. 145. Рис. 47). Видимо, каменные рельефы, украшавшие старое здание мечети, были перенесены в кладку нового здания, построенного в 1476-77 гг.

Для рельефов, находящихся в кладке стен аркады Большой мечети, характерна упорядоченная система, и они гармонично соотносятся с архитектурной формой самсймгчета

Такая же система была, вероятно, и в отделке южного фасада мечети и ее торцовых стен.

Об определенной упорядоченной и сформировавшейся системе можно говорить и в отношении декоративной отделки медресе, построенного в 807 г. хиджры /1404-05 гг. в нижнем квартале с. Кубачи (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 129). Но в настоящее время определить точно принадлежность тех или иных рельефов, кроме одного - дверного тимпана 1404—05гг., к декору медресе не представляется возможным.

Кроме общественных и культовых зданий каменными рельефами были украшены и другие средневековые сооружения в с. Кубачи, в частности, оборонительные башни и отдельные жилые дома. О том, что оборонительные башни были украшены отдельными каменными рельефами, свидетельствуют сохранившиеся до настоящего времени в кладке стен башни Кунакла-кала в верхнем квартале и Гаджимурадкала-кала (Къасумхъалла-къала, или Цилалла-кала) в нижнем квартале каменные рельефы с изображениями животных и арабскими надписями, изготовленные, несомненно, для этих башен (*Маммаев М.М.*, 2005. С. 83. Рис. 20-22. С. 91. Рис. 29-30).

О декоративной системе в отделке оборонительных башен и крепостных стен, отдельных жилых домов не приходится говорить, так как в их декор входило ограниченное число рельефов.

Таким образом, начало формирования системы архитектурного декора в с. Кубачи можно отнести к концу XIII в. Своего наивысшего развития она получает в XV-XV вв.

Для этой системы характерна не только внешняя декоративная отделка фасадов зданий, но и их интерьеров. При этом в их отделке использовалась, в основном, пластическая резьба по камню. Наряду с ней применялась и резьба по дереву, но сфера ее применения была более узкой по сравнению с пластической резьбой по камню.

Резной камень в архитектурном декоре жилых домов не находил столь широкого применения, как в убранстве культовых построек и общественных сооружений «хала хъулбе» и «гулалла хъал». Резные камни, как показывают позднейшие данные, для украшения жилых построек вставлялись в кладку наружных стен — над воротами и между окнами. На лоджиях находились деревянные опорные столбы с резными капителями (подбалками). Украшением интерьера помимо бытовых каменных предметов (ступки для чеснока, подставки под прялки и т. д.), служили пристенные каминные с резными надочажными плитами.

В целом кубачинская архитектурная декоративная система отличается богатством и многообразием пластической резьбы по камню, широким использованием в художественной отделке различных зданий каменных рельефов с изобразительными сюжетами растительным, эпиграфическим, геометрическим, ленточным и т.д. орнаментом, придающим архитектурным сооружениям нарядность, выразительность и художественное совершенство.

Несколько по-иному, чем в с. Кубачи и на Кубачино-даргинском нагорье, формировалась система архитектурного декора в средневековом Нагорном Дагестане. Такого крупного художественного центра, как с. Кубачи, где бы были сосредоточены в

столь большом количестве памятники архитектурного декора, ни в Нагорном, ни в Южном Дагестане не было.

В эпоху средневековья в Нагорном Дагестане для убранства различных по своему назначению архитектурных сооружений - жилых домов, башен и культовых зданий (мечетей, минаретов) - использовались петроглифы - каменные блоки с различными знаками, геометрическим орнаментом, фигурами людей и животных, сценами охоты и т.д. {Баширов А.С., 1930. С. 126-133; Атаев Д.М., Марковым В.К., 1965. С. 342-371; Дебиров П.М., 1966. Рис. 18-33; Хан-Магомедов С.О., 2000. Рис. 4, 79-80, 82-87, 94-99; Мовчан Г.Я., 2001. С. 22, 35, 37, 47-49, 53. Рис. 20, 23, 45, 50, 60 и др.)

Такие камни с различными изображениями известны почти по всему Дагестану, но особенно много их в высокогорной Аварии - той части Дагестана, где живут народы, говорящие на аваро-андо-цезских языках.

Петроглифы нанесены на сглаженную лицевую поверхность каменных блоков разной величины. Изображения людей и животных в большинстве случаев контурные. Круг сюжетов петроглифики многообразен - это кресты, лабиринты, спирали, вавилоны, солярные и астральные знаки, изображения людей и животных, охотничьи сцены, поединки, изображения человеческих рук и сильно стилизованные растения.

Петроглифы выполнены в технике графической резьбы по камню. Истоки петроглифики уходят в глубь веков. Сюжетно-тематически и по технике резьбы они связаны с древними наскальными изображениями. Петроглифического характера изображения рук, спиралей, солярных символов встречаются и на отдельных надмогильных памятниках высокогорного Дагестана - в селениях Мачада, Урада, Хонох и др. {Дебиров П.М., 1966. Рис. 27, 126-127}.

Петроглифические рисунки выполняли не только декоративную функцию, украшая фасады зданий, создавая мерцающую игру света и оживляя глади стен, но и заключали определенное смысловое содержание: их высекали с надеждой на помощь чудесных сил, на обилие, удачу, успешность во всех делах. Некоторые из петроглифических рисунков — изображение кисти руки, лабиринта и другие - служили знаками-оберегами {Маркович ЯЯ, 1988. С. 128}.

Основная масса петроглифов датируется XII—XV вв. Однако во многих аулах Гидатля (одного из «вольных обществ», или союза сельских общин Аварии) - Урада, Мачада, Тидиб, Гента, Хотода, Тлях и др., где долго и стойко сохранялись черты архаического быта и где искусство петроглифики получило широкое развитие, традиции высекания графических изображений на камнях сохранялись вплоть до конца XVIII века.

Пластическая архитектурная резьба по камню в средневековой Аварии представлена лишь сравнительно небольшим числом памятников - резными камнями XIII-XV вв. в кладке стен с. Урада (Шамильский район) и хутора Ганзах близ с. Андых того же района, с. Хунзах (Хунзахский район), ее. Согратль и Корода (Гунибский район) {Дебиров П.М., 1966. Рис. 35-36, 39, 54-60} и т.д. На этих архитектурных деталях представлен растительный и ленточный орнамент.

Репертуар сюжетов петроглифики Нагорного Дагестана значительно отличается от репертуара сюжетов, образов и орнаментальных мотивов каменных рельефов Кубачино-даргинского нагорья.

В петроглифике не представлены сюжеты и образы, орнаментальные мотивы, генетически восходящие к образам, сюжетам и орнаментальным композициям Ближнего Востока, как это имеет место в средневековом искусстве с. Кубачи. Для петроглифов характерна геометрическая орнаментация, а ленточный и растительный орнамент встречается редко. Сюжеты и образы петроглифики связаны в основном с доисламскими идеологическими представлениями местного населения, в то время как в архитектурном декоре Кубачино-даргинского нагорья многие сюжеты, образы и орнаментальные композиции своим происхождением связаны с искусством стран Востока, с арабо-мусульманским миром.

В архитектуре средневековой Аварии представлены здания, по функциональному назначению близкие к кубачинским домам мужских союзов - «гулалла хьал», с выразительной декоративной отделкой фасадов петроглифами. Это особые мужские дома, так называемые дома общинной стражи, которые существовали в средние века в багулалских селениях (Цумадинский и Ахвахский районы). Один из прекрасно сохранившихся до середины XX в. мужских домов Басхлан-хьала в с. Кваната Цумадинского района описан архитектором Г.Я. Мовчаном (*Мовчан Г.Я., 2001. С. 57-63, 385*).

В 1946 г. дом этот принадлежал местному жителю Сайду Алиеву. Среди других жилых сооружений Басхлан-хьала выделялось лучшим качеством каменной кладки и своими архитектурными особенностями. Как отмечает Г.Я. Мовчан, «первоначально это было вовсе не жилище, а приспособленный под жилье редчайший реликтовый памятник». К настоящему времени здание это не сохранилось.

Дом был двухэтажный. На каждом этаже находилось по одному просторному помещению одинакового размера (13,2x7,2 м) и большой высоты (3,75 м). По описанию Г.Я. Мовчана, «это было одно из сооружений общей оборонительной системы селения, единственное сохранившееся. Его можно назвать «Домом общинной стражи» - Хьала Басхлан, соединявшим функции казармы, крепости для защиты аула при нападении на него извне, и клуба, известного в этнографии под именем «мужского дома». В нем жил на казарменном положении периодически сменяемый гарнизон специально отбираемых молодых мужчин, руководимых «умным стариком». Эти люди порывали связь со своими домами на годы сборов в крепости Хьала. Время проводили в военной подготовке, а отдых - в играх и танцах...» (*Мовчан Г.Я., 2001. С. 59*).

Верхний этаж, судя по окнам, мог быть, как описывает далее Г.Я. Мовчан, жилым помещением, а для боевых операций по охране аула в основном предназначался нижний с амбразурами. Нижний этаж служил не только нуждам обороны, но и кухней и трапезной, а верхний был парадным залом и спальней. Через амбразуры стреляли из лука. Басхлан хьала и стоявшая перед нею боевая башня фланкировали старый вход в Кванату (*Мовчан Г.Я., 2001. С. 59*).

В отличие от «гулалла хьал» - мужского дома у кубачинцев, декорированного каменными рельефами, мужской дом у багулалов был отделан петроглифами: на южном и восточном фасадах верхнего и нижнего этажей находились отшлифованные с лицевых сторон каменные блоки с выгравированными на них изображениями горных туров, оленей, поражаемых стрелой, спирали, сетки, зигзаги, кресты и т.д. Петрографику Г.Я. Мовчан считает специально сделанной для отделки «мужского дома» исходя из того, что все камни его кладки - с резьбой и без нее - одной породы и одинаковой техники обработки.

Петроглифы, по мнению Г.Я. Мовчана, «сообщают стенам таинственную одушевленность. Взаимное расположение петроглифов, как и место каждого на фасаде, скорее всего, не подчинено никакому объединяющему замыслу» (*Мовчан Г.Я., 2001. С. 59*). Следовательно, сложившейся или формирующейся упорядоченной системы архитектурного декора тут нет. Это еще одно отличие мужского дома багулалов «басхлан-хьала» от мужского дома кубачинцев «гулалла хьал». Как и дом «басхлан-хьала», общественные сооружения аварцев периода средневековья - внутриаульные боевые тухумные башни (в ее. Хуштада, Хотода, Мусрух, Гочоб и т.д.), боевые башни группы близкородственных семей Рукъ (ее. Гента, Тидиб, Урада, Хотода, Ругуджа), мечети (общаульные в ее. Тинди, Хуштада, Урада и т.д.), не имеют выработанной, сформировавшейся системы архитектурного декора. Петроглифы на фасадах этих зданий расположены в разных участках и не образуют предварительно продуманную единую систему. Но на этом основании нельзя сделать вывод, что внешней архитектуре Нагорного Дагестана не была известна декоративная система. Хотя петроглифы располагаются на разных участках фасадов жилых, культовых и общественных построек, а сами знаки - петроглифы - заключали в себе разное смысловое значение, тем не менее знаки эти, по оценке Г.Я. Мовчана, «составляют единую смысловую сюиту». В этом

аспекте можно говорить о «неупорядоченной» системе средневекового внешнего архитектурного декора Нагорного Дагестана.

Вместе с тем нельзя считать, что в Нагорном Дагестане в средние века не сложилось упорядоченной декоративной системы в убранстве (во внешней отделке) различных по функциональному назначению зданий. Примером, подтверждающим наличие такой системы, служит фасад дома Магомеда Ачанкилау в с. Корода Гунибского района, описанный Н.Б. Баклановым (*Бакланов КБ.*, 1935. С. 43) и Г.Я. Мовчаном (*Мовчан Г.Я.*, 1972. С. 143-144. Рис. 4). Но дом этот относится к XVII в. Его фасад был выразительно и богато отделан петрографикой, арочными конструкциями, фигурной кладкой стены. Портал и окна оформлены декоративно. Верхний и нижний этажи разделял карниз. Верхний этаж был сложен из более тщательно обработанных камней, более насыщен петрографическими знаками — преимущественно соляными символами — кругами, многолепестковыми и вихревыми розетками и т.д.

О развитой системе архитектурного декора Нагорного Дагестана можно говорить в отношении художественного оформления интерьера аварского жилища, основательно изученного А.И. Исламмагомедовым (*Исламмагомедов А.И.*, 1965. С. 257-282; 2002. С. 135-211), Г.Я. Мовчаном (*Мовчан Г.Я.*, 1947. С. 186-208; 1969. С. 59-64; 1972. С. 138-145; 1974. С. 26-35), З.А. Никольской (*Никольская З.А.*, 1947. С. 153-156), П.М. Дебириным (*Дебиров П.М.*, 1974. С. 98-118; 1982. С. 50-54). Типичным и выразительным примером в этом отношении служит дом Хаду Гитино в с. Тидиб Шамильского (бывшего Советского) района Дагестана. Дом этот, подробно обследованный в прошлом веке архитектором Г.Я. Мовчаном (*Мовчан Г.Я.*, 1947. С. 187-200) уже давно не существует (разрушен в 1962 г. в результате оползня).

В убранстве интерьера жилых помещений старинных аварских больших однокомнатных помещений важное место занимали деревянные шкафы - лари (амбары), которые в селениях Гидатля и других районах горной Аварии, у багулалов, тиндалов, каратин и других народов, имели некоторые различия как в названиях («цагур», «къам», «гъиклуш», «клитлун», «бактли»), так и в деталях их конструкций и декора (Материальная культура аварцев. 1967. С. 151; *Мовчан Г.Я.*, 1972. С. 131). Предназначались они для хранения продовольственных припасов. Передняя стенка цагура украшалась орнаментальной резьбой геометрического стиля. В конструкцию цагура входили центральный и два боковых деревянных столба, которые поддерживали основную балку - прогон - матицу потолка дома. Столбы также отделялись геометрическим орнаментом.

Составной принадлежностью интерьера деревянного аварского жилища был деревянный диван, резная орнаментация которого в виде концентрических колец, розеток, сетчатого узора, зигзагов и елочки находит прямые соответствия в узорах цагуров и капителей (подбалок) столбов.

Наряду с резным диваном составной частью интерьера древнего жилища аварцев, необходимой принадлежностью быта являлась разнообразная деревянная посуда, дифференцированная по своему назначению и украшенная традиционным орнаментом в виде треугольных и овальных фестонов, шевронов, розеток, зигзагообразных линий и т.д.

В декоративном убранстве старых жилых построек аварцев гармонично сочетаются нарядность с масштабностью, простота, строгость и целесообразность с монументальностью. Высокое совершенство орнаментальных композиций, тонкость и изящество резьбы определяют высокие художественные качества деревянных конструкций интерьера и сопутствующих им мебели и бытовой утвари.

Высокохудожественная орнаментальная резьба цагуров, столбов, мебели и бытовой посуды, характер убранства всего интерьера, его композиция и образ свидетельствуют о том, что в XIV-XV вв. в Нагорном Дагестане сформировалась оригинальная многоэлементная система архитектурного декора. Система эта, в отличие от системы средневекового архитектурного декора Кубачино-даргинского нагорья, сложилась в убранстве интерьера жилого помещения, что объясняется местными архитектурными

традициями, природно-географическими особенностями мест проживания населения и другими причинами.

Система эта эволюционировала, менялась вместе с изменениями в жизни общества, соответственно и в народном зодчестве.

Своеобразно протекал процесс формирования и развития народного зодчества и архитектурного декора в Южном Дагестане, где проживают представители лезгинской группы народностей - собственно лезгины, агулы, рутулы, табасаранцы и цахуры. У каждой из этих народностей архитектура имела свои этнические особенности при наличии ряда общих черт в планировке жилых и культовых сооружений, застройке населенных пунктов, характере композиций фасадов домов, их орнаментальной отделке и т.д.

Г.Н. Любимова и С.О. Хан-Магомедов, основательно изучавшие народное зодчество Южного Дагестана, отмечают, что «архитектура каждого небольшого дагестанского народа имеет свои особенности, зависящие от местных природно-климатических условий, традиций, обычаев, своеобразия быта и местных строительных материалов. Эти местные особенности нашли отражение в возводимых народными мастерами - строителями жилых, общественных и хозяйственных постройках» (*Любимова Г.Н., Хан-Магомедов С.О., 1956. С. 4*). Соответственно и архитектурный декор дагестанских народов имеет свои локальные особенности.

В Южном Дагестане, в отличие от Нагорного Дагестана, не сохранились до середины XX в. старинные жилища, интерьеры которых были убраны резным деревом. Не было в Южном Дагестане и такого крупного художественного центра, как с. Кубачи.

Архитектурных памятников периода средневековья в Южном Дагестане сохранилось мало. Это в основном культовые сооружения - мечети и минареты. В декоративной отделке мечетей, в их интерьерах представлены резные деревянные опорные столбы. А в их внешней отделке большое внимание уделялось декору фасадов, особенно порталов.

Ранние образцы резных опорных столбов XI-XII вв. мечети в с. Рича Агульского района подробно исследованы П.М. Дебировым (*Дебиров П.М., 1982. С. 37-40, 44-47, Рис. 66, 72, 74-75, 82-86*) и С.О. Хан-Магомедовым (*Хан-Магомедов С.О., 2001. С. 173-192*). Ими же рассмотрены резные деревянные конструкции порталов XVII-XVIII вв. той же мечети. К XIII-XIV вв. относятся изученные П.М. Дебировым (*Дебиров П.М., 1982. Илл. 87-88*) и С.О. Хан-Магомедовым (*Хан-Магомедов С.О., 2001. С. 148-149*) опорные столбы мечети с. Тпиг Агульского района, превосходно украшенные ленточным орнаментом. Необычайно выразительно и с большим мастерством украшен и портал XII—XIV вв. тпигской мечети характерным для Южного Дагестана ленточным орнаментом (*Дебиров П.М., 1982. С. 146-147. Рис. 87-88; Хан-Магомедов С.О., 2001. С. 205-206. Рис. 148-149*).

Искусство резьбы по дереву в Южном Дагестане наибольшее развитие получило в Табасаране, районе, наиболее богатом лесами.

В XIX в. в Табасаране в архитектурном декоре, на фасадах жилых домов и культовых построек широко использовалось резное дерево. Эта традиция восходит, несомненно, к эпохе средневековья. С.О. Хан-Магомедов относительно табасаранской архитектуры пишет, что она «наиболее продвинута по стадии формирования художественно-композиционной системы (симметрия фасада, архитектурный декор), а по обилию и разнообразию оригинального, резного орнамента лидирует на Северном Кавказе» (*Хан-Магомедов С.О., 1998. С. 40*).

Сохранившиеся памятники архитектуры Южного Дагестана периода средневековья, а также памятники более позднего времени позволяют считать, что и в этой части Дагестана в изучаемое время существовала своеобразная система архитектурного декора с присущими ей местными особенностями. Но воссоздать ее хотя бы в той мере, в какой это можно сделать по материалам Кубачино-даргинского нагорья или же Нагорного Дагестана, невозможно в силу того, что памятников архитектурного декора XIII-XV вв. сохранилось очень мало.

В заключение отметим, что система архитектурного декора XIII-XV вв. Кубачино-даргинского нагорья, наиболее ярко представленная памятниками искусства резьбы по камню и дереву одного из крупнейших художественных центров Дагестана с. Кубани, характеризуется высокой степенью совершенства, широким использованием каменной рельефной скульптуры в убранстве фасадов культовых, общественных и жилых построек. Наряду с рельефной скульптурой с изобразительными сюжетами в системе декоративного убранства как фасадов, так и интерьеров культовых, общественных и жилых сооружений применялись каменные рельефы и с орнаментом - растительным, геометрическим, эпиграфическим, комбинированным, довольно редко и ленточным.

Использование резных камней с орнаментальными композициями и изобразительными сюжетами в декоративной отделке различных по своему функциональному назначению зданий делало их художественно более совершенными, подчеркивая их конструктивные и планировочные особенности и определяя художественный облик зданий в целом. Средневековая архитектура с. Кубачи имела ярко выраженное своеобразие в рамках общедагестанской архитектуры, что особенно наглядно проявилось в декоративной отделке различных по своему назначению зданий.

Чертами своеобразия и самобытности отличалась средневековая архитектура Нагорного Дагестана, особенно Горной Аварии, где в декоративной отделке различных зданий применялась петрографика.

Искусство графической резьбы по камню в средневековом Нагорном Дагестане имело глубокие традиции, уходя своими корнями в первобытную эпоху. По технике резьбы и сюжетно-тематически рисунки петрографики периода средневековья связаны с наскальными изображениями значительно более ранней эпохи.

Развитая система архитектурного декора в Нагорном Дагестане в эпоху средневековья сложилась в оформлении резным деревом интерьера аварского жилища деревянными шкафами - амбарами (цагурами) для хранения продуктов, а также опорными столбами, конструктивно входящими в устройство шкафов.

Высокое качество конструктивных элементов аварского жилища, совершенство их орнаментальной резьбы вместе с сопутствующими им предметами мебели и бытовой утвари определяли художественный облик интерьера жилых домов, давно уже не существующих, но с любовью и восхищением описанных архитектором *Г.Я. Мовчаном*.

Своеобразными путями развивалось народное зодчество Южного Дагестана. Памятников архитектурного декора периода средневековья здесь сохранилось мало, а сохранившиеся в убранстве культовых сооружений деревянные конструктивные элементы - опорные столбы и порталы - позволяют составить лишь самое общее представление об архитектурном декоре Южного Дагестана периода средневековья.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Атаев Д.М., Марковым В.К.*, 1965. Петрографика горной Аварии // УЗ ИИЯЛ. Т. XIV. Серия истор. Махачкала.
- Атлас к путешествию *Б.А. Дорна* по Кавказу и южному побережью Каспийского моря. 1895. СПб.
- Бакланов КБ.*, 1935. Архитектурные памятники Дагестана. Вып. 1. Л.
- Баширов А.С.*, 1930. Петрографика Аварии // Труды САИАИ РАНИОН. Вып. V. М.
- Баширов А.С.*, 1931. Искусство Дагестана. Резные камни. М.
- Дагирова Д.А.*, 2002. Резной камень в собрании декоративно-прикладного искусства Дагестана Музея изобразительных искусств // Сборник научных статей Дагестанского музея изобразительных искусств. Вып. 1. Махачкала.
- Дебиров П.М.*, 1966. Резьба по камню в Дагестане. М.
- Дебиров П.М.*, 1966а. Архитектурная резьба Дагестана. М.
- Дебиров П.М.*, 1974. Резьба по дереву в интерьере дагестанского жилища // Зодчество Дагестана. I. Махачкала.
- Дебиров П.М.*, 1982. Резьба по дереву в Дагестане. М.

- Искусство Кубани. Альбом / Автор-сост. А.А. Иванов. 1976. Л.
- Исламмагомедов А.И.*, 1965. Некоторые вопросы эволюции аварского жилища в XIX-XX вв. // УЗ ИИЯЛ. Т. XIV. Серия истор. Махачкала.
- Исламмагомедов А.И.*, 2002. Аварцы. Историко-этнографическое исследование. XVIII - нач. XX в. Махачкала.
- Кильчевская Э.В.*, 1962. Декоративное искусство аула Кубачи. М.
- Культура и искусство народов советского Востока. Средняя Азия. Кавказ. Путеводитель по залам Государственного Эрмитажа. 1963. Л.
- Лавров Л.И.*, 1966. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Часть I. Надписи X-XVII вв. М.
- Лавров Л.И.*, 1980. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Часть III. Надписи X-XX вв. Новые находки. М.
- Любимова Г.Н., Хан-Магомедов С.О.*, 1956. Народная архитектура южного Дагестана. Табасаранская архитектура. М.
- Маммаев М.М.*, 1989. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала.
- Маммаев М.М.*, 2003. Трансформация государственного образования Зирихгеран в кубачинскую сельскую общину («вольное общество») и ее внутреннее самоуправление // Сельская община Дагестана и Северного Кавказа. Материалы региональной научной конференции. Махачкала.
- Маммаев М.М.*, 2005. Зирихгеран-Кубачи. Очерки по истории и культуре. Махачкала.
- Маммаев М.М., Миркиев Г.М., Шахаев А.Ш.*, 2007. Изучение памятников камнерезного искусства и арабской эпиграфики ХН-ХVIII вв. Кубачино-даргинского нагорья Дагестана в 2007 г. // Вестник Института истории, археологии и этнограф и и ДНЦ РАН. №3(11).
- Маммаев М.М.*, 2008. Каменный рельеф XV в. с грифоном и растительным орнаментом из собрания Дагестанского музея изобразительных искусств // Северный Кавказ в древности и средние века. Сб. статей, посвященный 80-летию выдающегося археолога, доктора исторических наук, чл.-корр. РАН Рауфа Магомедовича Мунчаева. Махачкала.
- Маммаев М.М.*, 2010. Архитектура Зирихгерана-Кубачи XIII-XV вв. // РФ ИИАЭ. Ф.3.Оп, З.Д. 1081.
- Марковым В.И.*, 1988. Дорогами и тропами Дагестана. М.
- Материальная культура аварцев. 1976. Махачкала.
- Мовчан Г.Я.*, 1947. Из архитектурного наследия аварского народа (два памятника архитектуры) // СЭ. № 4.
- Мовчан Г.Я.*, 1969. Камень и дерево в старинном жилище Аварии // СЭ. № 3.
- Мовчан Г.Я.*, 1972. Социологическая характеристика старого аварского жилища // КЭС. Вып. V. М.
- Мовчан Г.Я.*, 1974. Композиция и образ в древнейших архитектурных памятниках Аварии // Зодчество Дагестана. I. Сб. статей. Махачкала.
- Мовчан Г.Я.*, 2001. Старый аварский дом в горах Дагестана и его судьба. М.
- Никольская З.А.*, 1947. Из истории аварского жилища // СЭ. № 2.
- Орбели И.А.*, 1963. Албанские рельефы и бронзовые котлы // Орбели И.А. Избранные труды. Ереван.
- Хан-Магомедов С.О.*, 1998. Рутульская архитектура. М.
- Хан-Магомедов С.О.*, 1999. Цахурская архитектура. М.
- Хан-Магомедов С.О.*, 2000. Дагестанские лабиринты. М.
- Хан-Магомедов С.О.*, 2001. Агульская архитектура. М.
- Шиллинг Е.М.*, 1949. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.
- Шихсаидов А.Р., Аптберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. Дагестанские исторические сочинения. М.
- Якобсон А.Л.*, 1985. Закономерности в развитии средневековой архитектуры. Центральные области Византии, Греция, Малая Азия, Сирия, Месопотамия, Югославские страны, древняя Русь, Закавказье, Средняя Азия. М.